

**ПАМЯТНИК СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ
В СЕЛЕ АБАЗИНКА: 3D-МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНСТРУКЦИИ
С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СООРУЖЕНИЯ**

Последние десятилетия прошлого века исследований эпохи средневековья в районе Большого Сочи выявили многочисленные археологические памятники – поселения, храмы и крепости. Большинство из них описано в трудах Ю.Н. Воронова «Древности Сочи и его окрестностей». Однако следует упомянуть и фразу того же Ю.Н. Воронова, которая характеризует ситуацию в регионе в области реальных исследований: «К сожалению, различные обстоятельства не позволили завершить успешно начатый поиск в других пунктах района, которые остаются пока в археологическом отношении совершенной целиной». Понимая ситуацию с агрессивной и неконтролируемой археологами (особенно в сталинский период) застройкой и урбанизацией района Большого Сочи, автор подчеркивал: «Многое сказанное в этой книге носит пока еще в значительной мере условный характер, отражая лишь уровень знаний сегодняшнего дня. Дальнейшие исследования, несомненно, внесут коррективы в оценку значительного числа явлений и фактов, уже отмеченных исследователями, дополнят новыми вещами, а, следовательно, и выводами известное. Но и то, что уже сделано, собрано, показывает, что рассматриваемый район играл достаточно видную роль в истории Кавказа с момента заселения последнего человеком. И если эту роль в какой-то мере удалось подчеркнуть настоящей работой, автор будет считать свою задачу выполненной» [Воронов, 1979. С. 117–118]. По причине повышенного внимания к курортной зоне строителей пансионатов и санаториев многие места, удобные для проживания с глубокой древности, оказались застроенными еще в первой половине XX века, тем самым создав «белые пятна» на археологической карте Сочинского района. Такая ситуация, например, сложилась на территории, прилегающей к государственной даче. Это «приморская стоянка «Бочаров ручей»... Здесь еще в 1941 г. собрана значительная коллекция изделий, включающих каменные мотыги, треугольные наконечники стрел, концевые скребки на пластинках, трапеции, сверла, проколки и другие изделия» [Воронов, 1979. С. 35]. Однако факт наличия поселения все-таки был установлен.

Более того, что не удивительно, при городских застройках конца XIX – начала XX вв. в большинстве случаев никоим образом не фиксировались археологические объекты. Так, территории склона горы Бытха, прилегающие к правобережью реки Мацеста в местах ее устья, были задействованы при строительстве дома и парка дачи царского министра Сергея Юльевича Витте. Поскольку склон оказался оползневым, остатки дачной парковой архитектуры в беспорядке повалены на заросшем растительностью приморском склоне. Строительный хаос усилили и многочисленные попытки строительства в этой зоне в советскую эпоху. Однако случайная находка керамики в прибрежной полосе и впоследствии средневекового поселения дала импульс к исследованию всего участка упомянутого склона [Кизилов, 2014. С. 116. Рис. 1]. Результатами поиска стали расположенные выше по склону остатки средневековой архитектуры предположительно культового христианского предназначения, о чем свидетельствуют фрагменты цемьянки (рис. 1) и многочисленной керамики указанного периода. В строительной траншее, вплотную подошедшей к древней стене, на глубине полутора метров выявился слой галечной отсыпки с характерной керамикой средневековья. Отобранные для анализа фрагменты известкового строительного раствора кладки древнего сооружения (рис. 2) были лично переданы к.и.н., научному сотруднику отдела классической археологии ИА РАН Г.В. Требелевой. Проведенные позже в московской лаборатории анализы этих материалов подтвердили их средневековое происхождение и тождественность с материалами памятников средневековья западной Абхазии. Фрагменты известкового раствора были идентифицированы как средневековые. Продолжающиеся и по сей день земляные строительные работы на территории

склона горы выявили факт обширного поселения, границы которого еще окончательно не определены. Обнародованные в средствах массовой информации данные о вышеизложенных находках вызвали общественный интерес, и вскоре поступила информация о наличии неизвестных и неидентифицированных развалин в селе Абазинка, которое расположено выше по течению реки Мацеста. Данные о расположении объекта сообщил житель села Весловский Роман Васильевич – старожил исторического центра Абазинки. Учитывая, что в советское время село Абазинка было объединено с прилежащими хуторами в совхоз Прогресс, то правильный юридический адрес расположения древних развалин – Краснодарский край, город Сочи, Хостинский район, село Прогресс, переулок Западный 1. Следует отметить, что подобные сообщения граждан нередки и, к сожалению, часто являются ошибочными. Однако, как показала практика, все они должны подвергаться анализу и рассмотрению на месте. Поездка в село Абазинка в июне 2014 года выявила подлинность информации, более того, собранная жителями в соседних огородах и на развалинах многочисленная керамика также оказалась характерной для предполагаемого периода (рис. 3). Аналоги фрагментов обнаруженной керамики описаны в работе Ю.Н. Воронова «Древности Сочи и его окрестностей» [Воронов, 1979. С. 97–98. Рис. 53], это соответственно керамика раннесредневековых пифосов с Ачипсинской, Пслухской, Бешенской и Куницинской крепостей. В статье Д.Э. Василенко [Василенко, 2007. Рис. 4] также имеются очевидные аналогии найденной керамике. Вскоре, в июле того же года, оперативно был организован совместный выезд на место членов секции археологии и сохранения историко-культурного наследия сочинского РГО (К.А. Глазов, А.С. Кизиллов) и заместителя директора по научной работе Музея истории города-курорта Сочи (Е.В. Галищева), которые засвидетельствовали факт выявления неизвестных ранее науке остатков средневекового сооружения (рис. 4). Местные жители сообщили о наличии многочисленных курганных захоронений ниже по склону от развалин. В процессе строительной и сельскохозяйственной деятельности средневековое их происхождение было неоднократно подтверждено многочисленными находками оружия и различного погребального инвентаря. Взятые для анализа фрагменты известкового строительного раствора, использованного строителями древнего сооружения, были отправлены в Москву к.и.н., н.с. отдела классической археологии ИА РАН Г.В. Требелевой. Проведенные в лаборатории анализы присланных материалов также подтвердили их средневековое происхождение.

Следует отметить, что в шестидесятые годы прошлого века некий житель села при разработке подъездной дороги к жилым домам сильно повредил стены и контуры древнего сооружения бульдозером. Власти наказали злоумышленника, но памятник сильно пострадал. Несмотря на крупные сохранившиеся фрагменты стен и их контурные очертания на территории, предварительный осмотр не позволил определить истинную геометрию контуров сооружения. С целью упорядочивания имеющейся информации о расположении фрагментов древней архитектуры нами была выполнена работа по созданию 3-D модели остатков сооружения на рельефе, используя технологию фотограмметрии.

Суть этой технологии заключается в восстановлении внешнего облика объекта по серии фотоснимков путем вычисления угловых расстояний между характерными точками с последующим построением трехмерной модели и наложения на нее текстуры поверхности. Построенную модель можно вращать, приближать, удалять, а также делать необходимые разрезы для уточнения геометрии объекта.

В последнее время данная технология нами успешно применяется для построения трехмерных моделей дольменов. В настоящее время их создано более 50. Для подобного объекта обычно достаточно 30–50 снимков с разных ракурсов. При реконструкции же сооружения на Абазинке пришлось столкнуться с определенными трудностями, связанными с размерами зоны построения. Количество обрабатываемых снимков составило 280 шт., что потребовало увеличить располагаемые ресурсы оборудования.

В результате построения 3-D модели сооружения была получена проекция территории с расположенными на ней фрагментами стен, что позволило построить план объекта (рис. 5).

На плане видно, что северная стена сооружения подверглась сильному разрушению бульдозером, значительные участки стены значительно сдвинуты к югу: северо-восточный участок смещен на 2 м, северо-западный – на 4 м. Восточная стена прослеживается только контуром, западная перемешана с остатками северной стены. В лучшем состоянии осталась южная стена, которая хоть и разрушена, но разрушение имело оползневой характер, и сохранившиеся фрагменты не смещены со своего места.

Сооружение имело неправильную четырехугольную в плане форму (см. рис. 5). Северная стена была ориентирована точно по линии восток-запад, контур западной стены прослеживается практически точно с юга на север. Оси восточной и южной стены не параллельны западной и северной. По сохранившемуся контуру фундамента удалось восстановить размеры сооружения: северная стена – 11,5 м, восточная – 12,2 м, южная – 9,2 м, западная – 9,7 м.

В районе середины восточной стены, по словам местных жителей, еще лет 30 назад были ступени, уходящие вниз. Проход был завален. В настоящее время на этом месте сохранилась лишь яма размером 1,5 × 2 м (показана на плане синим цветом).

В результате проделанной работы мы можем рассматривать на экране монитора полученную модель остатков средневекового сооружения, выбирая интересующие нас ракурсы и увеличивая их для более детального ознакомления и изучения (рис. 6). При этом нет необходимости каждый раз выезжать на объект, подстраиваясь под капризы погоды и обстоятельства.

Анализируя перечень выявленных памятников на исследуемом участке ущелья реки Мацеста, можно предположить, что в долине существовали и другие центры с наличием средневековой архитектуры. Очень густо застроен на данный момент микрорайон на средней Мацесте, который урбанизировался ещё в начале XX века в период развития бальнеологического курорта. Стратегически этот участок находится на пересечении многих древних маршрутов, и в этом месте происходит слияние рек Мацеста и Цаньк, объединяя долины этих двух рек. Многие археологические находки в районе Большого Сочи происходят именно из долины реки Мацеста – это и античность, и средневековье. В период Кавказской войны в этом районе также располагалось множество аулов благодаря наличию благодатных сельскохозяйственных угодий. Помимо сельскохозяйственной составляющей, экономика района опиралась и на транзитную торговлю. Перечитывая воспоминания барона Ф.Ф. Торнау о его путешествии с северного склона Кавказа на Сочинское побережье [Торнау, 1999], мы можем убедиться, что, проходя торными тропами, он и группа проводников вышли к морю после прохождения аула Кбааде (ныне поселок Красная Поляна) не на Адлерское побережье, а именно в районе Мацесты. Безусловно, что конные караванные направления, выработанные тысячелетиями, проходили по оптимальным маршрутам и выходили к местам узловых пересечений торговых путей. Не исключено, что именно на территории микрорайона располагалось и поселение, и возможные архитектурные сооружения. Отсутствие ранее археологических исследований в этом микрорайоне города оставляет надежду на то, что при проведении более тщательного мониторинга местности мы имеем шанс найти остатки древней архитектуры именно на этом участке.

Литература

Василиненко Д.Э. Средневековый курганный могильник «Медовеевка-1» в долине реки Мзымта (г. Сочи) // Наследие Кубани. Сборник научных статей. Краснодар, 2007. Вып. I.

Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.

VI «АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Кизилов А.С. Материальные свидетельства средневековых морских торговых причалов в городе Сочи // IV «Анфимовские чтения» по археологии западного Кавказа. Западный Кавказ в контексте международных отношений в древности и средневековье: Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 28–30 мая 2014 г.). Краснодар, 2014.

Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. Нальчик, 1999.

Рис. 1. Обнаруженные фрагменты цемьянки.

Рис. 2. Остатки средневековой стены на склоне горы Бытха.

Рис. 3. Фрагменты керамики, найденные на территории развалин в посёлке Абазинка.

Рис. 4. Посёлок Абазинка – остатки средневекового сооружения.

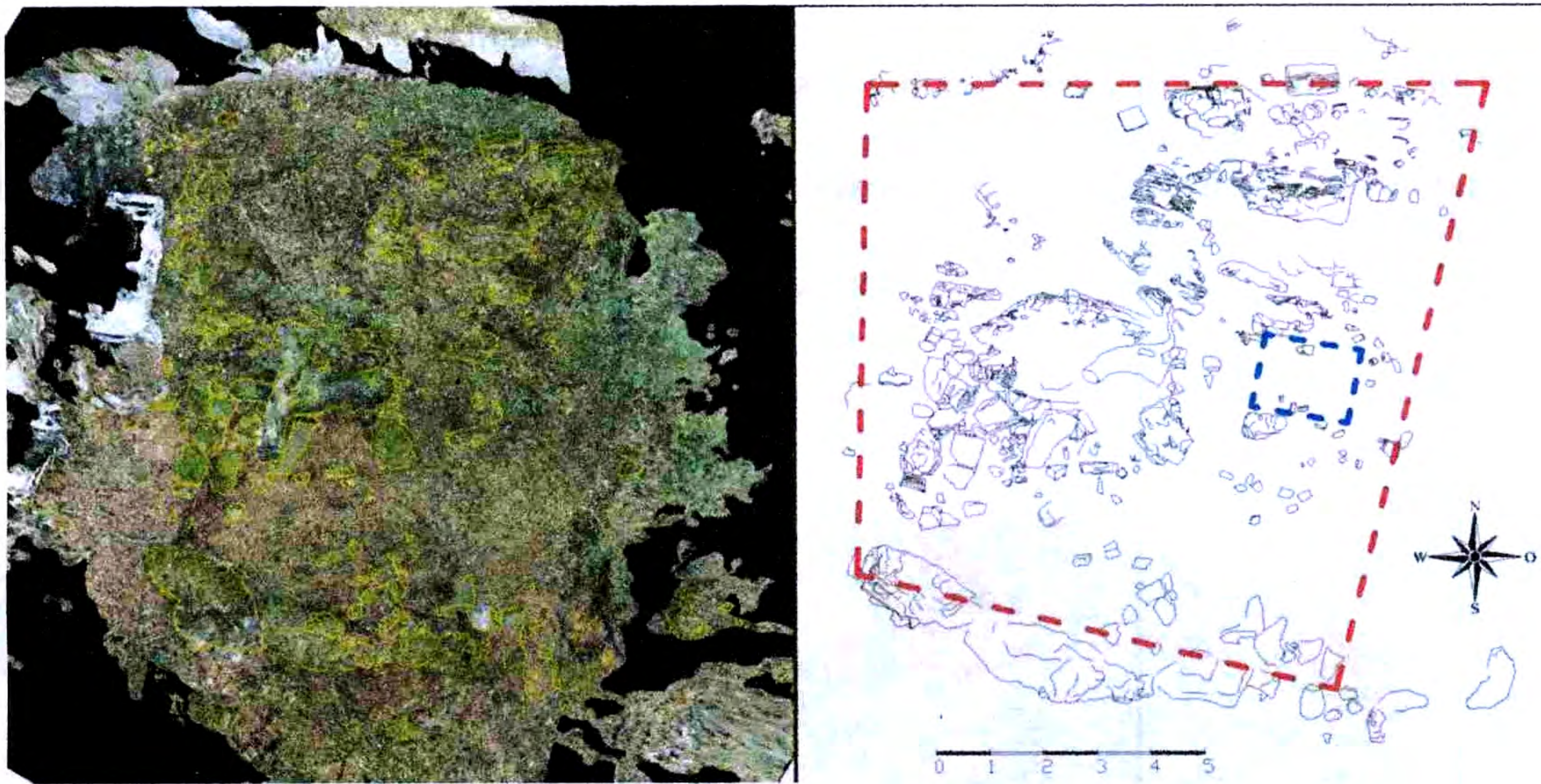

Рис. 5. Проекция территории с расположенными на ней фрагментами стен и план объекта.

Рис. 6. Возможности увеличения любого ракурса объекта под любым углом визуализации.